

ВОЛНУЮ
НАСЛЕДИЕ

НОВЫЕ ИДЕИ
В ФИЛОСОФИИ
СБОРНИК № 15
БЕССОНЯТЕЛЬНОЕ

DirectMEDIA

Новые идеи в философии

Коллектив авторов

**Новые идеи в философии.
Сборник номер 15**

«Директ-Медиа»

2014

УДК 159.9
ББК 88.3

Коллектив авторов

Новые идеи в философии. Сборник номер 15 / Коллектив авторов — «Директ-Медиа», 2014 — (Новые идеи в философии)

Серия «Новые идеи в философии» под редакцией Н.О. Лосского и Э.Л. Радлова впервые вышла в Санкт-Петербурге в издательстве «Образование» ровно сто лет назад — в 1912—1914 гг. За три неполных года свет увидело семнадцать сборников. Среди авторов статей такие известные русские и иностранные ученые как А. Бергсон, Ф. Brentano, В. Вундт, Э. Гартман, У. Джемс, В. Дильтей и др. До настоящего времени сборники являются большой библиографической редкостью и представляют собой огромную познавательную и историческую ценность прежде всего в силу своего содержания. К тому же за сто прошедших лет ни по отдельности, ни, тем более, вместе сборники не публиковались повторно.

УДК 159.9
ББК 88.3

© Коллектив авторов, 2014
© Директ-Медиа, 2014

Содержание

От редакции	5
Э. Гартман	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Новые идеи в философии. Сборник номер 15

От редакции

Сборник о бессознательном содержит в себе классификацию возможных видов понятия бессознательного, данную Гартманом, и различные положительные и отрицательные учения философов о бессознательном. Кроме того из «симпозиона» (собрание мнений различных авторов по одному и тому же вопросу), посвященного обсуждению «подсознательного», можно получить представление о взглядах психиатров на этот вопрос.

Э. Гартман

К понятию бессознательного

Выражения: «бессознательно» и «бессознательное» различными авторами употребляются в очень различных значениях и обилием последних объясняются многие недоразумения и споры, избегнуть которых можно только путем разъяснения и разграничения этих значений.

А. Гносеологически-бессознательное

1. Неизвестно то, что фактически до настоящего времени актуально не узнано, то, что незнакомо, как например, планета, еще не открытая в данное время, и существование которой даже не подозревается. Обычное словоупотребление допускает выражение: «я этого не сознаю» вместо: «я ничего об этом не знаю» или: «я его оскорбил бессознательно» вместо «я его оскорбил невольно». Актуально и прямо известно только наличное содержание сознания, сумма внешних и внутренних восприятий, принятая за то, что она есть сама по себе, актуально и косвенно известно все то, что можно заключить на основании наличного в данный момент в сознании, т. е. восприятия, представления, понятия и мысли, взятые по их значению, по тому, что они собою представляют, изображают или знаменуют. Поэтому область известного прямым образом более узка, чем известного косвенно, а следовательно, область прямо неизвестного шире области неизвестного косвенно.

2. Объективная возможность восприятия, которое в данное время неактуально, например, находящейся предо мною стол, как объект представления, когда я закрываю глаза. Тот, кто вместе с Д. С. Миллем гипостазирует эту возможность восприятия, не сводя ее к физически, психически или метафизически бессознательному, может быть склонен характеризовать ее как «бессознательное восприятие» (Гамильтон); однако, эту характеристику приходится устранить, потому что объект, поскольку он бессознателен, не является восприятием, а поскольку он им является, он не бессознателен.

3. Недоступное знанию, непознаваемое. Таково например, для чистого эмпирика то, что недоступно опыту, для правоверного трансцендентального идеализма – гносеологически трансцендентное, для феноменализма – метафизически трансцендентное, для чистого рационализма – все, находящееся вне логических связей. В частности у Спенсера непознаваемое часто смешивается и путается с психически и метафизически бессознательным. В прямом смысле непознаваемо все то, что в том виде, как оно существует, не может прямо сделаться содержанием сознания; косвенно же неведомо только то, что не может когда бы то ни было сделаться и предметом косвенного, действующего через заместителя, опосредствованного познания непознаваемым в прямом смысле, должно быть все бессознательное, потому что, вступив в сознание, оно перестало бы быть бессознательным, но если бы все бессознательное было непознаваемым и косвенно, то оно никоим образом не могло бы быть познаваемо, а потому не могло бы быть и предметом научного исследования. Поэтому возможность косвенного познания есть предпосылка всякой попытки проникнуть в область бессознательного. Поскольку эта попытка является успешной, бессознательное становится косвенно известным, не переставая быть непознаваемым и неизвестным в прямом смысле. Называть бессознательным неизвестное и непознаваемое кажется правильным, пока не мыслится возможность психически и метафизически бессознательного; но как только появляются эти понятия, хотя бы только в пылу полемики, так становится необходимым ограничить ими характеристику бессознательного, а для гносеологически бессознательного приходится иметь в распоряжении другие выражения.

В. Физически-бессознательное

4. Лишенное сознания – это фактически в данное время не имеющее той доли сознания, которой при других обстоятельствах мы считаем себя вправе ожидать на ступени, на которой находится данная индивидуальность; например, бессознателен человек, находящийся в обморочном состоянии, или охваченный сном без сновидений, а также бессознательна коловратка, высушенная, но еще жизнеспособная.

5. Неспособное к сознанию есть, в сущности, лишенное сознания, которое не имеет его и не может иметь по самой своей природе; такова, например, безжизненная и неспособная к ощущению материя, с точки зрения материалистов, не предполагающих гилозоизма, или неорганическая материя с точки зрения тех, кто допускает начало ощущения только в материи организованной.

6. Статически физиологически бессознательное – это определенное молекулярное отношение частей в организованной материи (плазма), особенно в центральных органах сложных организмов, а также те унаследованные или приобретенные предрасположения в мозгу и в нервных узлах, которые, в случае раздражения последних, выражаются в определенных ощущениях, представлениях или в стремлении к определенным движениям. Они являются покоящимися материальными вспомогательными механизмами, которые будут действовать в автоматических движениях: рефлексах, инстинктах, характере, памяти, наклонностях, талантах, навыках, соединениях представлений, сокращенных их соединениях, а также в мотивациях, и делают объяснимыми те вторичные процессы, при которых ряды первоначально сознательных психических событий становятся механическими и устраняются из центрального сознания. Объяснение следов, оставляемых памятью посредством молекулярного расположения плазмы в центральных органах, лишает почвы все гипотезы, которые ждут их в бессознательных психических состояниях или изначальных способностях (Бенеке). Перенесение психофизического параллелизма с событий на покоящиеся состояния и на пространственный порядок материальных частиц в мозгу неуместно; статическому физиологически бессознательному не соответствует никакой психический коррелят.

7. Функциональное физиологически бессознательное, т. е. колебательные состояния молекул, не доходящие до порога сознания в материи, способной к ощущению, и не сопровождающиеся никакими параллельными им сознательными психическими событиями, т. е. возбуждения плазмы (у высших организмов в связи с этим и центральных органов), остающиеся слишком слабыми, чтобы дать ощущение. Они тоже характеризуются иногда как «бессознательные ощущения», однако же не по праву, потому что пока событие бессознательно, оно не может еще быть названо ощущением, если же оно является ощущением, оно уже не бессознательно. При этом безразлично: будет ли раздражение происхождения периферического или центрального, и в последнем случае – войдет ли в сознание при усилении функционального возбуждения галлюцинаторное ощущение, или ослабленное представление; функциональное физиологически бессознательное, не сопровождающееся параллельными ему событиями, так же мало дает права говорить о «бессознательных представлениях», как и о «бессознательных ощущениях». Это – физическое событие и не более, движение материальных частиц, механическое функционирование статически физиологически бессознательного, с модификациями, вызванными свойством возбуждающего раздражения или без них, лишенное сознания материальное наличное бытие и механически совершающийся факт, одним словом, это особого рода лишенное сознания, только потому приближенное к психическим феноменам, что последние, при повышенной силе подобного движения, являются их побочным следствием или сопровождающим их явлением.

Если в первой трети нынешнего столетия психология была еще далека от того, чтобы считать физиологически бессознательное необходимым условием осуществления высших и более сложных психических явлений, то в последней его трети этот взгляд достиг в психологии почти всеобщего признания. Если, с одной стороны, допустить пассивность сознательных психических явлений, а с другой стороны устранить все психически и метафизически бессознательное, то не останется ничего другого, как искать всю активность, из которой проистекают сознательные психические явления в механической энергии лишенных сознательности движений мозговых молекул, т. е. предполагать материалистическое объяснение душевных явлений единственно возможным.

С. Психически бессознательное

а) Не сознаваемое определенным образом, однако, все же как-нибудь сознаваемое верхним бодрствующим центральным сознанием индивида.

8. Мало сознательное, сознательное в ничтожной степени. Это понятие предполагает существование различных степеней формального сознания, независимо от свойств его содержания. Если такое предположение правильно, то ничто не препятствует признать и минимальные степени сознания (дифференциалы сознания), которые, при сложении их с конечными степенями сознания, можно оставить без внимания, как нуль сознания, (*petites perceptions* у Лейбница), несмотря на то, что, будучи собраны в бесконечное множество, такие минимальные степени суммируются в конечную степень сознания. Если же, напротив, так называемые степени сознания свести исключительно к различным свойствам содержания сознания, то эти ближайшие определения, касающиеся содержания, выступят на место степени сознания, и понятие минимального сознания теряет под собою почву.

9. Сознаваемое неясно и не отчетливо, это – все неопределенное, смутное, сумеречное, туманное, утопающее в отдалении, бледное, тусклое, все то, что мешает охватить данное, его границы и его отличия от другого, а также затрудняет восприятие его внутренних частей и различий.

10. Незамеченное в содержании сознания, то, на что не направлено внимание, то, что, находясь в духовном поле зрения, находится, однако, вне точки зрения внимания. Очень определенное, ясное и отчетливое восприятие в этом смысле может оставаться незамеченным, тогда как наиболее интенсивное внимание может быть направлено на совершенно тусклое и не отчетливое впечатление.

11. Сознаваемое без рефлексии, т. е. только непосредственно сознаваемое или то, что хотя и сознается, но не сознается сознаваемым, или, иначе, то, что хотя и налично как содержание сознания, но в чем, как в содержании формы сознания, не дается себе отчета, или еще, иначе, то, что хотя и перцепируется, но перцепция чего, в свою очередь, не перцепируется. Все незамеченное есть вместе с тем сознаваемое без рефлексии; но и то, что замечается с самым острым вниманием, может быть сознаваемым только непосредственно, если в сознании этого содержания сознания не дают себе отчета, например, если созерцание целиком погружено в созерцаемое. Некоторые психологи будут, конечно, отрицать возможность перцепирования без одновременной и само собой разумеющейся перцепции этого перцепирования.

12. Не относимое к «я». В незамеченном и в сознаваемом безотчетно тоже легко может отсутствовать отношение к «я»; но оно может отсутствовать и в замеченном и в сознаваемом с рефлексией; в первом случае тогда, когда внимание произвольно и рефлекторно, во втором случае тогда, когда хотя и рефлектируют на форму сознания, данного в этот момент, содержания сознания, однако, не рефлектируют ни к временной тождественности и непрерывности самосознания, ни к господствующим индивидуальным целям.

Незамеченное и сознаваемое без рефлексии часто смешивают с бессознательным, встречаются ли они поодиночке, или в неясных сочетаниях; и в речи они должны быть резко разграничены. Совершенно непозволительно искать что-либо бессознательное в верхнем бодрствующем центральном сознании индивида, так как этимологически бессознательное может означать только нечто такое, чего там встретить нельзя. Всякая подобная попытка ведет к бессознательному сознанию – будь то к бессознательному содержанию сознания или к его бессознательной форме, или же, наконец, к соединению обоих противоречий. Если психически-бессознательное должно состоять в психических явлениях, то его следует искать в каком-либо сознании, но только не в верхнем центральном сознании индивида; психические явления могут быть только явлениями в каком-либо сознании и для какого-либо сознания. Если, напротив, психически бессознательное должно находиться по ту сторону всякого сознания, то его больше не следует искать среди психических явлений, т. е. на пути аналогии со знакомыми нам психическими явлениями, но позади них, в порождающей их деятельности. Первый путь ведет к психически-бессознательному, однородному с нашими психическими явлениями, второй – к психически-бессознательному, с ними не однородному.

в) Бессознательное относительно, т. е. хотя и бессознательное для верхнего, нормального, бодрствующего центрального сознания индивида, но остающееся сознательным для другого сознания внутри того же индивида, иначе говоря – бессознательное, как сознательно-психическое явление в индивиде, находящееся по ту сторону его центрального сознания. Сознаваемое другими индивидами хотя и неизвестно мне непосредственно и остается таковым даже становясь мне косвенно известным, но оно не может быть названо для меня бессознательным. Выражение «бессознательное» остается за теми психическими явлениями, которые происходят во мне, т. е. внутри моей индивидуальности, оставаясь, однако, неспособными стать прямым содержанием моего сознания.

13. Относительно бессознательное, сознаваемое нижними сознаниями. В ряду организаций, распределенных по нисходящим от человека ступеням, трудно установить твердую границу того, где кончаются сознательно психические явления. Обзор индивидуальностей в их постепенном порядке заставляет смотреть на высшие организмы как на составленное из многих ступеней низших индивидов (различные части головного мозга, сегменты спинного, нервные узлы, группы клеток, единичные клетки, устойчивые или подвижные), которые отчасти соединены друг с другом очень несовершенным образом. История развития учит нас, что все клетки, составляющие высшие организмы, получились из отдельных индивидов, соединявших в себе все жизненные функции, посредством дифференцирования нисходящих поколений; затем, что верхнее центральное сознание в различных классах животных связано с различными центральными органами, и степень централизации нервной системы в сложных организмах очень различна. Психофизический параллелизм, как бы его ни толковать с метафизической точки зрения, требует не только чтобы каждому сознательно психическому явлению соответствовало материальное движение, но и обратно: чтобы всякому материальному движению соответствовало сознательно психическое явление.

Сонная греза, гипноз, сомнамбулизм, сомнамбулический глубокий сон, двойное сознание, внушение и другие явления искаженной душевной жизни, указывают на существование у индивида сознаний, которые не покрываются его верхним, бодрствующим, центральным сознанием, а только непрочно с ним связаны и при устранении или задержка последнего могут заставить организм послужить себе. Влияние этих сознаний на верхнее, по-видимому, играет роль и при нормальном состоянии в чувствах, настроениях и интересах.

Эти и подобные соображения приводят к признанию в сложном индивиде множественности сознаний, из которых каждое по форме и содержанию для других относительно бессознательно. Если с понижением ступени индивидуальности этих органов сознания понижается и порог их раздражения, то более слабые раздражения, остающиеся ниже порога верхнего

центрального сознания, могут, однако, для нижних сознаний находиться над их порогом и давать параллельные сознательно психические явления. Так как сказанное равно применимо как к центральному, так и к периферическому раздражению, то каждому функциональному психологически бессознательному могут соответствовать явления сознания внутри индивида, остающиеся, однако, бессознательными для его верхнего, центрального сознания (Спенсер, Льюис, Геккель, Цельнер, Вундт, Прейер, Гефдинг и др.). Все, что для верхнего сознания уже перестало быть данным в качестве психического явления, может, однако, со своим дальнейшим ослаблением еще поддерживать напряженность возбуждения опять-таки в сознаниях все глубже лежащих ступеней индивидуальности; всякое молекулярное движение, подымающееся от неприметной напряженности движения к более живым его колебаниям, должно сначала выплыть из глубины сознаний самых нижних ступеней индивидуального, и только затем, подымаясь по ним все выше, вынырнуть в качестве психического явления.

Таким образом понятно, что синтетические интеллектуальные функции, сооружающие без ведома верхнего центрального сознания его ощущения и созерцания, пользуются, как материалом своих построений, сознательно-психическими явлениями, а не материальными, лишенными сознания событиями, т. е. не элементами абсолютно бессознательными. Материалами, из которых, при помощи форм созерцания и мышления, бессознательно формулируются ощущения, созерцания и представления, являются, таким образом, в действительности ощущения же, но не ощущения в верхнем сознании, для которого сооруженные из них образования являются первыми данными, и не ощущения абсолютно бессознательные – ибо это было бы противоречием, – и не фиктивные, несуществующие ощущения, как отсутствующие события, параллельные материальным движениям, но сознательные ощущения, существующие для сознаний низших индивидуальных ступеней (например, мозговых клеток). В качестве изолированных элементов они находятся ниже порога верхнего, центрального сознания, но в своем синтетическом единении они этот порог превышают. Только при таком союзе с психически относительно бессознательным, физиологически-бессознательное приобретает значение, косвенно оправдывающее его обозначение в качестве «бессознательного», тогда как без этого психофизического соединения оно могло бы называться только «лишенным сознания».

14. Относительно бессознательное, сознаваемое высшим, сверхчувственным, трансцендентальным индивидуальным сознанием. Эта гипотеза, защищавшаяся в новое время И. Г. Фихте, Гелленбахом и дю-Прелем, в сущности идет навстречу желанию, чтобы какое-нибудь индивидуальное сознание продолжалось и после того, как нормальное бодрствующее центральное сознание исчезает с разрушением организма смертью. Эта гипотеза, если только существование совершенно свободного от тела сознания остается исключенным, предполагает, что носителем и хранителем материальных предрасположений служит трансцендентальному индивидуальному сознанию некоторое бессмертное эфирное тело, и что такое сознание, при коллизии бессознательных деятельностей, не остается пассивным, сопровождающим их явлением, но само по себе активно трансцендентальное сознание не заключено в телесно-душевной индивидуальности, такой, какою она дана, но, рассматриваемое с точки зрения последней, оно есть дух или демон, которым индивид одержим. Понятие индивида должно сначала подвергнуться метафизическому расширению, чтобы затем вместить трансцендентальное сознание. Без такого расширения воздействия последнего хотя и противостоят эмпирическому индивиду в качестве прямо неизвестного, но собственно не могут быть характеризованы как бессознательное в нем.

с. Психически абсолютно-бессознательное

15. Абсолютно-бессознательная психическая индивидуальная функция, не сознаваемая ни одним из сознаний, содержащихся в индивиде. Если признать твердо установленным, что

сознание есть только пассивное явление, сопровождающее бессознательные события, только побочное следствие при коллизии бессознательных длительностей, лишенное всякой собственной активности, то дело тогда идет только о том, состоят ли бессознательные деятельности, продуктом которых является сознание, только в механическом движении материальных частиц, или к нему должны присоединиться и нематериальные деятельности; другими словами – является ли физиологически бессознательное достаточной причиной или только необходимым условием сознания. В первом случае провозглашается материализм, как мирозерцание, единственно имеющее значимость, все равно, какое бы ближайшее значение ни придавалось понятию материи; в другом случае присоединяющиеся к материальным деятельности нематериальные деятельности должны быть названы бессознательно психическими, потому что с одной стороны они не попадают ни в одно из сознаний внутри индивида, с другой же стороны, однако, их продукты суть психические явления во всех сознаниях индивида. Если сознанию, как таковому, отказать в активности, то не останется никаких средств, чтобы избегнуть материализма иначе, как признав абсолютно бессознательную психическую деятельность. Современная психология, которая не признает последней и, однако, более не может и не хочет прямо сохранить активность сознания, тем самым неизбежно впадает в материализм, как бы она ни старалась более или менее прикрыть этот факт.

Таким образом абсолютно бессознательна та психическая деятельность, которая на основе физиологически бессознательного творческим синтезом создает явление сознания. Но эта деятельность по своей сущности есть функция категориальная, если категориями захватываются формы созерцания пространства, времени и целесообразности. Она есть идеальная антиципация содержания, подлежащего реализации, т. е. осуществление будущего, логическое определение того, что еще не есть, но подлежит реализации посредством силы, присущей этой деятельности; она есть установление связей, в которых, в конце концов, состоят как наличное бытие, так и сознание, аналитико-синтетическая интеллектуальная функция и динамическая волевая сила осуществления. Она есть представление со включением стремления к осуществлению представленного (Герbart, Гегель), или хотение со включением определенной и, однако, еще не действительной (идеальной) цели (Шопенгауэр, волюнтаристическая психология), или двойная функция, заключающая в себе представительство и хотение в их нераздельном единстве.

Ни хотение, ни представительство, ни мышление никогда непосредственно не вступают в сознание, как это воображает наивный реализм. Хотение, по-видимому, входит в сознание только посредством представления своей цели, или содержания, а также сопровождающего их чувства и отраженного ощущения его напряженности и ослабления ее; деятельность представительства – только посредством ее готового продукта сознательного представления на чувственной основе ощущения; мышление – только посредством следов, оставляемых им на пути и отпечатывающихся в сознательных представлениях. Но как деятельности, всякое хотение, представительство и мышление – абсолютно бессознательны, и кто отрицает абсолютно бессознательную деятельность, должен отрицать также всякое наше хотение, представительство и мышление, как психическую деятельность, и объяснять ее иллюзиями сознания, которым не соответствует никакая иная действительность, кроме механических движений материальных мозговых молекул.

Совокупность абсолютно бессознательных деятельностей, находящихся в связи с физиологически бессознательным данным организма, называется его душою, которая, при таком понижении, не является ни фикцией, ни субстанцией, но комплексом, или группой абсолютно бессознательных деятельностей. В качестве определяющей конечной причины эта деятельность является сразу и носительницей и исполнительницей тех высших законов природы, благодаря которым организмы возвышаются над неорганизованными вещами, и, сообразно с этими законами, она управляет преобразованием постоянной массы энергии так, что законы

неорганической природы служат организму, составляя его, улучшая и совершенствуя. Она целесообразно изменяет психические явления, которые возникли бы посредством простого возбуждения комбинаций в их прежнем состоянии и таким образом посредством действий, идущих дальше этих комбинаций, она и их укрепляет, утончает и совершенствует. Этим путем она автоматические движения преобразует в рефлексы, инстинкты и произвольные действия, и создает этим впервые основание отчасти и для преобразований в обратном направлении, т. е. для механизации. В своей целесообразности она поднимается над тем, что когда-нибудь в индивидуальном сознании отражалось от индивидуальной и сверхиндивидуальной целесообразности. Наконец, в атомах она представляет собою тождественное основание как психических явлений сознания атома, так и того динамического отражения сил атома, которое мы называем материей, потому что в нашем сознании это отражение вызывает субъективно идеальное явление вещества.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.